

5. Рассказова Е.И., Гордеева Т.О., Осин Е.Н. Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики COPE. // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2013. – Т. 10. – № 1. – С. 82–118.

Авторы: **Заякина Анастасия Алексеевна**, г. Пермь, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, студент 4 курса, apo-nastya@mail.ru.

Митрофанова Елена Николаевна, г. Пермь, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, доцент кафедры практической психологии, кандидат психологических наук, alenafox27@mail.ru.

ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ КАК ВНУТРЕННИЙ КОНТЕКСТ МНЕМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

MENTAL STATE AS THE INTERNAL CONTEXT OF MEMORY ACTIVITY

Золотухина А.А., Агафонов А.Ю.
Zolotukhina A.A., Agafonov A.Y.

Аннотация. В аналитическом обзоре освещается проблема изучения контекстно-зависимой памяти. Психическое состояние рассматривается как разновидность внутреннего контекста, опосредующего эффективность решения мнемических задач. Показано, что влияние состояния как важного контекстуального фактора выражается а) в эффекте конгруэнтности состояния и запоминаемого материала и б) в эффекте конгруэнтности психических состояний при запоминании и воспроизведении информации.

Ключевые слова: психическое состояние, мнемическая деятельность, контекст, эффекты конгруэнтности.

Abstract. The analytical review covers the problem of studying context-dependent memory. Mental condition is considered as a type of the internal context, mediating efficiency of the decision of mnemonic tasks. It is shown, that influence of a condition as the important contextual factor is expressed a) in effect of congruence of a condition and remembered material and b) in effect of congruence of mental conditions at information remembering and reproduction.

Keywords: mental condition, memory activity, context, congruence effects.

Понятие «контекст» активно используется не только в лингвистике, но и в самых разных областях психологии. В рамках когнитивных исследований об эффектах контекста судят по изменениям продуктивности решения задач в результате влияния предваряющей или актуальной информации. Согласно Б. Баарсу, «контекст – это современный близкий родственник «установки», «уровня адаптации» в перцепции и множества предлагаемых структур знаний и «фреймов» в когнитивной науке» (Баарс, 1988). В последние годы «контекст» из статуса нейтрального термина переходит в разряд родового понятия. Через призму этого понятия рассматриваются феномены и экспериментальные факты, которые, казалось бы, не имеют ничего общего. Например, перцептивные иллюзии и эффекты понимания многозначности, прайминг-эффекты и эффекты установки, неосознаваемый негативный выбор и функциональная фиксированность и многие другие. В этом эмпирическом массиве отдельное место занимают эффекты контекстно-зависимой памяти.

Эффект контекста в исследованиях мнемической активности традиционно ассоциируется с, так называемым, принципом специфичности кодирования (*encoding specificity principle*) (Tulving, Thomson, 1971). Данный принцип означает, что эффективность воспроизведения увеличивается при повторении ситуативного контекста, при котором происходило запоминание. Иначе говоря, если совпадают условия запоминания и извлечения информации (обстановка, освещенность и пр.), то продуктивность воспроизведения возрастает. Эффект возникает даже в том случае, когда испытуемые, находившиеся в других условиях в момент воспроизведения, лишь мысленно представляют обстановку того помещения, где происходило заучивание материала.

Феноменологии контекстно-зависимой памяти посвящено немало исследовательских работ. Были обнаружены различные факторы, определяющие выраженность эффекта контекста. Например, он усиливается при включении дополнительных модальностей. Кроме того, вербальный контекст может улучшать воспроизведение невербальной информации и, наоборот, образный контекст оказывает фасилитирующее воздействие на результативность воспроизведения лексического материала (Хофман, 1986, С. 201).

Большинство исследований феноменов контекстуальной опосредованности памяти направлено на изучение воздействия внешнего контекста, релевантного физическим условиям, в которых происходило усвоение материала и затем его воспроизведение. Результат влияния контекста в этом поле исследований представляет собой эффект конгруэнтности внешних условий мнемической деятельности. Но не менее

важную роль играет и внутренний контекст, связанный с опытом, наличием знанием, мотивацией, личностными и профессиональными особенностями субъекта. В этом случае, эффект контекста проявляется как результат нисходящих процессов обработки информации, инициированных не внешней стимуляцией или физическими условиями, а внутренними когнитивными и эмоциональными образованиями. К разряду таких образований относится и психическое состояние, в котором находится человек в процессе осуществления познавательной деятельности, в частности, во время решения мнемических задач.

Так, Г. Бауэр с коллегами обнаружили, что стимулы с эмоционально позитивной коннотацией запоминаются эффективнее, когда испытуемый находится в радостном настроении, а эмоционально негативные стимулы лучше запоминаются в грустном состоянии. Согласно данным, полученным авторами исследования, это правило можно экстраполировать на широкий класс эмоциональных состояний (Изард, 2000, С. 87, 88). Существуют и другие факты, свидетельствующие о том, что фактор конгруэнтности может оказывать позитивное влияние на извлечение информации. В одном из экспериментов испытуемым давали задание выучить два списка слов. С помощью гипноза у участников вызывали положительное эмоциональное состояние во время заучивания одного списка и отрицательное – во время заучивания другого. Воспроизведение также проходило в одном из этих гипнотических состояний. Результаты эксперимента показали: лучше воспроизводится тот список слов, который соответствовал эмоциональному состоянию в процессе запоминания. В серии других экспериментов было установлено, что эмоциональное состояние не всегда влияет на процесс воспроизведения (Bower, Monteiro & Gilligan, 1978).

Эмоциональное состояние, хотя и является иррелевантным фактором, выступает латентным контекстом для решения мнемической задачи, определяя её эффективность. Вместе с тем, когда мы говорим о состоянии как внутреннем контексте, следует разграничить разные по своей природе эффекты контекстно-зависимой памяти.

К первому виду эффектов можно отнести факты, демонстрирующие более результативное запоминание того стимульного материала, который соответствует (ассоциируется) с актуальным состоянием человека. (Например, в состоянии голода испытуемый лучше запомнит слова, относящиеся к категории «еда»). Ко второму виду относятся факты, демонстрирующие эффект конгруэнтности состояния при запоминании и воспроизведении информации, которая иррелевантна состоянию. В этом случае, для установления эффекта конгруэнтности состояния

в экспериментальных процедурах важно использовать эмоционально нейтральный стимульный материал.

Таким образом, психическое состояние как внутренний контекст мнемической деятельности, может иметь два различных проявления:

- 1) эффект конгруэнтности состояния и запоминаемого материала;
- 2) эффект конгруэнтности психических состояний при запоминании и воспроизведении.

Перспективой в данной области исследований является экспериментальное изучение факторов, обуславливающих эффект второго вида. Стоит также заметить, что в русле теоретико-эмпирических исследований, проводимых в научной школе под руководством проф. А.О. Прохорова, кроме эмоциональных описаны и другие виды состояний (мотивационные, познавательные, пограничные и пр.). Поэтому, отдельным направлением исследований может стать изучение влияния различных по своему характеру психических состояний на феноменологию контекстно-зависимой памяти.

Благодарность. Материалы подготовлены при финансовой поддержке РФФИ, проект № 23-28-01040 (рук. проф. А.Ю. Агафонов).

Литература

1. Изард К.Э. Психология эмоций. – СПб.: Питер, 1999. – 464 с.
2. Хофман И. Активная память. – М.: Прогресс, 1986. – 308 с.
3. Baars B. Cognitive theory of Consciousness. – Cambridge, 1988. – 423 p.
4. Tulving E., Thomson D.M. Retrieval processes in recognition memory: Effects of associative context // Journal of Experimental Psychology. – 1971. – 87 (1): 116–124.
5. Bower G.H., Monteiro K.P., Gilligan S.G. Emotional mood as a context for learning and recall. Journal of Verbal Learning & Verbal Behavior. – 1978. – 17 (5), 573–585.

Авторы: **Золотухина Анна Анатольевна**, ассистент кафедры общей психологии, г. Самара, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королёва, morozova.86@mail.ru.

Агафонов Андрей Юрьевич, зав. кафедрой общей психологии, г. Самара, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королёва, aa181067@yandex.ru.